

Фрагмент из романа

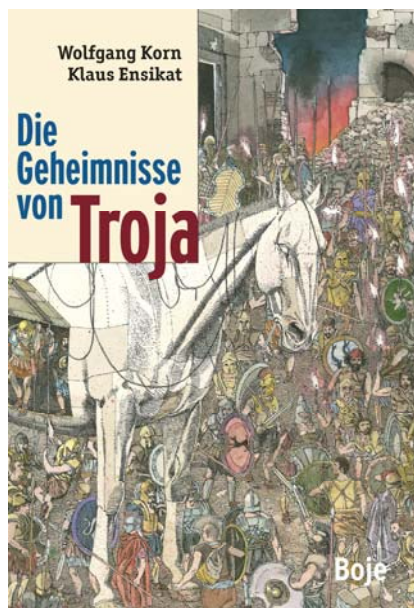
Wolfgang Korn / Klaus Ensikat
Die Geheimnisse von Troja

Boje Verlag, Köln 2013
ISBN 978-3-414-82340-3

C. 19 - 28

Вольфганг Корн / Клаус Энзикат (иллюстратор)
Тайны Трои

Перевод Ольги Теремковой
Редактор перевода Ирина Алексеева

Агамемнон, Приам, Ахилл и К° –

история о чести, жажде мести и прихотях богов

В лагере полнейшая безнадега!

На восемь с лишним лет застряли они здесь, на побережье Трои.

Более 3000 раз солнце всходило над их лагерем, суля успех, а потом этот день оказывался лишь очередным днем напрасной борьбы.

Или и того хуже – днем бесконечного ожидания.

И 3000 раз солнце садилось над их проклятым лагерем, оставляя мужей наедине с их позором.

Уже более 3000 дней и 3000 ночей торчат они здесь. Заняться нечем – разве что порой случаются сражения да набеги на окрестные селения: ведь огромной армии требуется огромное количество пищи и еще большее количество трофеев, почестей и славы.

Что хуже: лето или зима?

Все лето духота и жара. Герои обливаются потом в своих доспехах и кожаных одеждах.

Но зимой еще хуже. Настоящие холода не наступают, зато сыро и неуютно. Целыми днями идут дожди, вдобавок все время дует ветер.

А еще многочисленные болезни из-за близости обширных болот. У мужей то понос, то простуда, все больше людей заболевают сонной болезнью – малярией.

Гигиеной мужи пренебрегали, ведь вообще-то они не собирались задерживаться здесь надолго. Между тем по краям лагеря громоздятся горы гниющего мусора. Не говоря уж о том, сколько ям, полных фекалий, воняют поблизости от лагеря.

Тоска беспросветная!

Многие воины родом с Пелопоннеса и соседних островов. Они могли бы осмотреть местность, выяснить, отличается ли Трояда от их родины. Но пейзажами, природой мужи не интересуются.

Можно было бы почистить оружие, но для этого у таких героев, как Ахилл и Одиссей, само собой, есть оруженосцы.

Можно было бы поупражняться в метании копья, стрельбе из лука и ближнем бою на мечах. Но лучше не тратить сил попусту, ведь в любой момент может снова завязаться битва. Кроме того, воины, какими изображает их Гомер, поэт родом из Смирны, расположенной к югу от Трои, не отличаются дисциплиной. Они почти не тренируются и даже в боях участвуют нерегулярно.

Можно было бы сыграть в кости и проиграть свою долю возможных трофеев еще до победы, что наверняка и сделали многие воины.

Можно было бы рассказывать друг другу истории, но после 3000 долгих вечеров на побережье Трои все уже раз по десять выслушали рассказ о каждом ударе судьбы и каждом интересном происшествии из жизни другого. Шутить и рассказывать случаи из жизни следует осмотрительно – в этом отношении греки не отличаются особой терпимостью. Если кто-то сочтет, что честь его задета, он тут же хватается за оружие. Это не считается позором, наоборот, свидетельствует о смелости. В конце концов, именно поэтому они здесь – чтобы восстановить честь одного из мужей.

Даже мародерствовать в окрестностях уже никому неохота. За восемь суровых лет и так уже все опустошили. А виноват во всем этом в первую очередь Ахилл.

Он лютует, сражаясь с троянцами и их союзниками, и кажется неуязвимым. Но Ахилл умрет, потому что он лишь полубог. Прославится, а потом погибнет.

Может быть, эта уверенность и делает его таким несносным. Другие могут надеяться, что нарожают детей, доживут до старости и мирно умрут в своей постели, а у Ахилла такой надежды нет. Все же мать попыталась уберечь его от судьбы: раздобыла ему доспехи, выкованные на Олимпе, и окунула сына в реку Стикс в царстве мертвых, воды которой сделали его неуязвимым. Лишь одно маленькое место на его теле она не заметила – то, за которое его держала: пятку.

Ахилл один за другим покорял союзные города Трои. Говорят, он разграбил уже десятки городов, похитил сокровища и женщин – в том числе Брисеиду и Хрисеиду, красавиц из хороших семей.

Кроме того, он систематически опустошает окрестности Трои, Троаду вплоть до горного хребта Ида, где позволяет своим воинам воровать зерно и скот, поскольку надо же где-то осаждающим добывать пищу. В непосредственной близости от Трои ничего подобного уже не осталось: там они растащили все до последнего зернышка.

Ахилл – полубог и «паровой молот» греков

Ахилл – онемеченное имя героя, которого по-гречески зовут *Achilleus*, а по-латински – *Achilles*. Он своего рода «Терминатор» греческих захватчиков, так как уничтожить его практически невозможно по двум причинам: он полубог (сын богини Фетиды и героя Пелея), доспехи и оружие ему дали боги. Ахилл возглавляет не только 50 кораблей, но и элитное подразделение мирмидонцев (так в греческих сказаниях называли племя из Фессалии) – что-то вроде группы быстрого реагирования.

В бою он намного сильнее и свирепее своих товарищей, но вообще характер у него скорее мягкий. Он наиболее часто упоминается на протяжении всей истории, о которой мы узнаем далее.

В лагере полнейшая безнадега!

Тут они теснятся на небольшом пространстве, неудивительно, что они все чаще набрасываются друг на друга. У воинов начинаются закидоны, они становятся несносными. Агамемнону приходится закручивать гайки, иначе его люди скоро поубивают друг друга, а не врагов-тroyанцев.

Агамемнон – начальник, который все это затеял. Он обещал всем: мы поплывем на кораблях к берегам Трои, после непродолжительной осады захватим город, добудем кучу трофеев и освободим Елену. Бац – не успеем оглянуться, как уже снова будем дома, вечная слава нашему подвигу. (Кстати говоря, людей до сих пор таким образом втягивают в войны, например в Ираке или Афганистане. Только не ради прекрасной женщины, а ради «свободы».)

Но теперь морали кранты! Ссоры разгораются из-за пустяков. Демонстрировать силу лучше всего на сильном, ведь слабые ориентируются на сильных. Чем наказывать сотню мелких обманщиков, лучше приструнить одного героя. Тогда те, кто послабее, присмирят сами собой. Поэтому Агамемнон вызовет на поединок сильнейшего противника – дерзкого Ахилла. Повод для этого отыщется быстро.

Чего они, собственно говоря, здесь ждут? Да, этот вопрос наверняка задает себе большинство воинов. Поначалу лишь изредка, но потом, после долгих лет ожидания, они все чаще будут спрашивать себя: почему, в сущности, мы здесь?

Простые воины, разумеется, тут, потому что должны следовать за своими господами, нравится им это или нет. Но предводители племен, вожди, правители – они-то почему тут оказались?

Вообще-то герои вовсе не хотят геройствовать. Каждый из них правит царством, поэтому они вовсе не горели желанием братья за оружие, когда явился Агамемнон и потребовал от них повиновения. Отнюдь...

Одиссей только-только женился на Пенелопе, у них как раз родился сын Телемах. Естественно, ни в какой поход Одиссей не хотел и потому прикинулся сумасшедшим. Он запряг в плуг осла и вола и начал засеивать образовавшуюся борозду солью, делающей почву бесплодной. Но другие цари ему не поверили и устроили ему ловушку – положили его маленького сына на землю перед плугом. Если бы Одиссей и в самом деле спятил, то переехал бы младенца. Но он остановил плуг, и его хитрость таким образом разоблачили.

А вот Ахилл... Но о нем мы еще поговорим.

Чего ради все это?

Восемь лет Одиссей и его соратники: Ахилл, Агамемнон и Аякс – осаждают могущественную Троию и уже не верят в то, что когда-нибудь она падет. Ведь Троя защищена мощными крепостными стенами и башнями. Запасов воды вполне достаточно – два ручья. И у Трои обширные тылы, откуда все продолжают прибывать союзники.

Действительно ли все дело было только в равновесии сил греков и троянцев? Или за этим крылось что-то еще?

Одним из немногих развлечений были женщины. Конечно, в этом мужском лагере они были наперечет: в первую очередь женщины, которых воины захватили во время разбойничьих набегов и держали в лагере в плену или в заложниках. Одну из них, Брисеиду, Ахилл взял

в любовницы – незаконно, не спросив Агамемнона. Ахилл и так не скрывает своего мнения об Агамемноне: он не годится на роль военачальника. Лучшее тому доказательство – что они уже восемь лет торчат здесь, мало того, в лагере начинает распространяться еще одна эпидемия – чума. Все больше людей заболевает – чего доброго, так все войско перемерет. Ничего не помогает: ни травы, которые дают больным лекари, ни жертвы, которые греки приносят богам.

Это нам сейчас ясно, что распространению эпидемии способствовало пренебрежение гигиеной. А во времена античности люди думали иначе: для них это было божьей карой.

Пожалуй, надо сказать с самого начала: в этом мире героев все важные события предопределены богами. Грекам, конечно, это известно, поэтому со своей бедой они обращаются в том числе к прорицателю Калхасу.

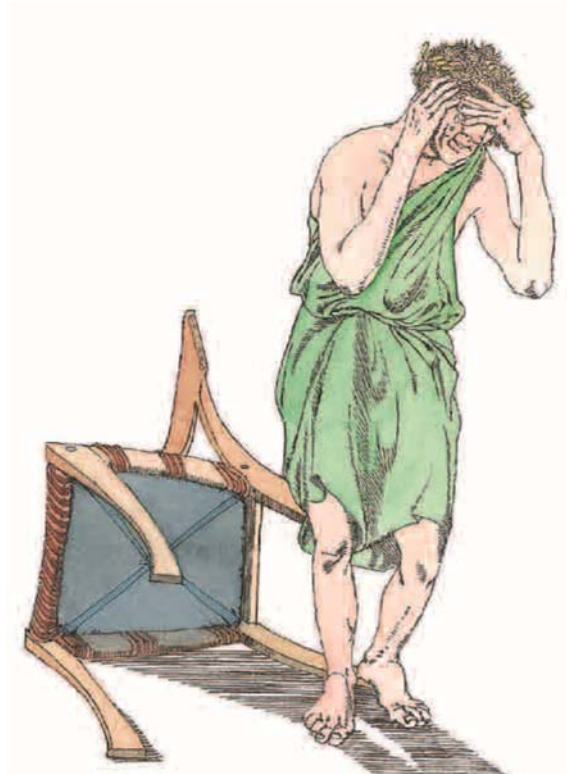
«Боги гnevаются на нас, – отвечает он. – Это стрелы бога Аполлона несут нам, грекам, чуму».

А почему боги так разгневаны? И на этот вопрос у провидца готов ответ: у одного жреца в храме Аполлона есть дочь по имени Хрисеида. Она приглянулась Агамемнону, и тот ее похитил, превратив в рабыню для удовлетворения своей похоти. Конечно, отец Хрисеиды, охваченный горем, попытался выкупить свою дочь у Агамемнона, но предводитель войска прогнал его да еще осыпал оскорблениями. Но тем самым он оскорбил и Аполлона. А тот, как видит прорицатель, отзовет проклятие только после того, как дочь вернется к отцу.

Агамемнон с большой неохотой соглашается отдать Хрисеиду, и именно Ахилл его за это упрекает. Вот и повод подвернулся: «Нет никого ужаснее тебя, Ахилл, я ненавижу тебя больше всех. Как Аполлон отнимает у меня Хрисеиду, так и я заберу у тебя Брисеиду. Чтобы ты наконец понял, кто тут главный!»

Вместо ответа Ахилл хватается за меч, и он наверняка разрубил бы Агамемнона на куски, если бы не вмешалась богиня Афина. Поэтому Ахилл дает выход своему гневу только на словах: «Ты тиран... Эгоист!».

Пока соратник Ахилла Патрокл передает рабыню Брисеиду приспешникам Агамемнона, Ахилл в одиночестве уходит на берег и плачет от ярости. Слезы – не позор для античных героев! Ахилл плачет, и гнев его все растет... Мечь его будет страшна! Он отомстит своим бездействием – просто будет наблюдать, как перебыют его соратников. А когда они

совсем отчаются, то приползут к нему на брюхе – во главе с Агамемноном.

Кто в итоге окажется сильнее – Ахилл или Агамемнон?

Так нужно излагать историю Троянской войны сегодня. Мы жаждем подробностей, эмоций, драм на всех уровнях, но тогда, когда эта история впервые была записана, как мы предполагаем, Гомером, звучала она совершенно иначе.

Агрессоры – греки, еще их называли ахейцами, или данайцами

Собственно говоря, ахейцами были только жители области Ахея на северо-западе Пелопоннеса, основавшие там несколько городов. (Когда смотришь на карту Греции, кажется, будто под греческим материком висит крупный треугольник – скопление капелек: изрезанный ущельями полуостров Пелопоннес.) Но в «Илиаде» Гомера ахейцами зовутся все греки – участники похода на Трою. Иногда их еще называют данайцами – в честь их легендарного прародителя Даная. Главные участники со стороны греков:

- Ахилл
- Агамемнон
- Одиссей
- Аякс, второй по силе грек после Ахилла
- прорицатель Калхас
- Диомед, воин и царь Аргоса
- Менелай, царь Спарты, муж Елены и брат Агамемнона
- старый мудрый воитель Нестор
- Патрокл, спутник и возница Ахилла

Гекзаметр Гомера

В «Илиаде» Гомера описан только один эпизод всей этой истории. Его повествование охватывает всего 51 день девятого года войны. О предшествующих и последующих событиях Гомер говорит намеками: первая половина пересыпана ретроспективными вставками, во второй половине содержатся указания на будущее – падение Трои. Кроме того, Гомер по любому поводу упоминает ужасно много имен:

*Рать беотийских мужей предводили на бой воеводы:
Аркесилай и Леит, Пенелей, Профоенор и Клоний*.
(«Илиада», песнь II, 494–495)*

В поэме они встречаются сотнями, так как все роды греческих героев и царей названы поименно.

Но это еще не все: там представлен и весь Олимп – все боги древних греков, начиная с отца богов Зевса и жены его Геры и заканчивая Афиной, Посейдоном, Гермесом, Гефестом, Аполлоном, Артемидой и Афродитой.

Таким образом, вся история изложена в трудночитаемой форме:
*Славный, великий Зевс, чернооблачный житель эфира!
Дай, чтобы солнце не скрылось и мрак не спустился на землю
Прежде, чем в прах я не свергну Приамовых пышных чертогов...**
(«Илиада», песнь II, 412–414)

В общем и целом – необозримое действие, незавершенная история, длинные перечисления имен, запутанные фразы. «Тема не раскрыта!» – как сказал бы в наши дни любой хороший сценарист или написал на полях тетради учитель немецкого.

Однако во времена античности дело обстояло иначе. Все знали, чем закончилась эта история: люди на ней выросли, как мы на сказке «Гензель и Гретель». Еще задолго до Гомера греки рассказывали у костра истории о героях. Поэтому «Илиада» Гомера – всего лишь древнейшая дошедшая до нас версия этой истории. Все истории, переходившие из уст в уста, он объединил в две огромные песни, написанные в стихотворной форме, гекзаметром. «Гекзаметр» – буквально «шестимерник» (греч. *hex* = шесть, *metron* = мера). Это означает, что в каждой стихотворной строке шесть ударных слогов. В строгом гекзаметре один ударный слог чередуется с двумя безударными за исключением конца строки. Здесь после ударного слога следует только один безударный.

В качестве примера чаще всего приводится начало «Одиссеи»:

---

* Перевод Н. И. Гнедича. – Прим. пер.

* Перевод Н. И. Гнедича. – Прим. пер.

*Andra moi ennepe, Musa, polytropon, hos mala polla /
planchte, epei Troies, hieron ptoliethron eperse /
pollon d'anthropon iden astea kai noon engno /
polla d'ho g'en ponto pathen algea hon kata thymon /
arnymenos hen te psychen kai noston hetairon...*

(«Одиссея», песнь I, 1–4)

В переводе это означает:

*Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
Долго скитался с тех пор, как разрушил священную Трою,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много духом страдал на морях, о спасении заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну товарищей верных*.*

(«Одиссея», песнь I, 1–4)

Разумеется, все это звучало бы довольно монотонно и скучно – в «Илиаде» как-никак 15 693 строки, объединенных в 24 песни, – если бы не незначительные изменения и вариации. Так, на втором или третьем месте вместо одного ударного и двух безударных слогов могут стоять два ударных слога. Но это возможно только в древнегреческом оригинале – в немецком не бывает двух ударных слогов подряд.

Помимо чисто развлекательной функции «Илиада» одновременно выполняла функции божественной саги, героического эпоса и семейной хроники. Так, например, Гомер излагает события с позиции греков, которые тогда как раз снова набирали силу; сотни греческих воинов и их семей приводятся в так называемых корабельных каталогах. Сейчас нам скучно это читать, но потомки тех воинов на основе таких упоминаний могли претендовать на земли и общественные посты.

---

* Перевод В. В. Вересаева. – Прим. пер.
© 2014 Litrix.de

«Илиада» – почему не «Трояда»?

Ilias (Илиада) – древнегреческое прилагательное, образованное от *Ilios* – крепость, то есть дословно – «относящийся к крепости». В поэме Гомера *Ilios* – альтернативное название Трои, следовательно, *Ilias* можно перевести как «относящийся к Трое».

Сначала у знаменитой поэмы вообще не было названия – это была «та самая» Поэма, как в христианстве «Священное Писание», то есть Библия, или в исламе – «Книга», или Коран. Лишь спустя три столетия после ее появления, в 5 в. до н. э., греческий историк Геродот выбрал слово «Илиада» названием центрального произведения греков.

Когда и почему имя Троя выдвинулось на передний план, неизвестно. Во всяком случае, в европейской средневековой традиции пересказы именовались уже «романами о Трое».

Но какова главная мысль этого произведения?

В «Илиаде» речь идет в основном не о борьбе за Троию и ее упадке, а о борьбе двух мужей, которые вообще-то принадлежат к одному лагерю: Агамемнона и Ахилла. Ахилл, как мы слышали, изрядно разозлен, поэтому в поэме богов просят унять его гнев.

Нам надо постоянно иметь это в виду: не с любви, дружбы, мужества, отчаяния или ярости начинается древнейшая поэма Запада – нет, начинается она с невыразимого гнева. Гнев и ярость – ведущие мотивы, определяющие дальнейшее развитие действия.

*Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), –
С того дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою*

Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный*.
(«Илиада», песнь I, 1-7)

---

* Перевод Н. И. Гнедича. – Прим. пер.
© 2014 Litrix.de